

НЕМИРОВСКИЙ Валентин Геннадьевич — д.соц.н., профессор; заведующий отделением социологии и общественных связей Сибирского федерального университета (660041, Россия, г. Красноярск, Свободный пр-кт, 79; valnemirov@mail.ru)

САФРОНОВА Ксения Викторовна — аспирант кафедры социологии Сибирского федерального университета (sociol@lan.krasu.ru)

ФРЕЙМЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РЕГИОНА

Аннотация. В статье на основе концепции фрейминга И. Гофмана показана распространенность важнейших социокультурных феноменов – фреймов жизни и смерти в массовом сознании политической элиты одного из крупнейших регионов Сибири (представители исполнительной и законодательной власти региона) в сравнении с аналогичными феноменами у населения Красноярского края в целом.

Ключевые слова: региональная политическая элита, массовое сознание, фреймы жизни, фреймы смерти

К числу активно развивающихся направлений социологии относится фрейм-анализ, в основе которого лежат труды американского социолога и психолога Ирвинга Гофмана [Гофман 2004]. Его распространению в отечественной социологии способствовали работы Д.Н. Шалина, В.А. Ядова, О.Н. Яницкого и др. Фрейм можно представить в качестве устойчивой смысловой структуры, которая включает знания и ожидания. Человек применяет ее для понимания чего-либо и своих действий в рамках этого понимания [Как люди... 2010].

Фреймы жизни и фреймы смерти отвечают всем подобным характеристикам и выступают как одни из важнейших социокультурных феноменов. (Подробнее о структуре фреймов жизни и фреймов смерти см. в работах В.Г. Немировского [Немировский 2011; 2012: 108-118]). В частности, они хронологически ограничены периодом человеческого существования и при этом содержат смысловые представления индивида о его настоящем и будущем, которые определяют соответствующие формы социального поведения. Различные фреймы играют важную роль в различных сферах общественной жизни, в т.ч. в политической. Соответственно, фреймы политической элиты, в т.ч. региональной, во многом определяют процессы, происходящие в современном российском обществе. В процессе анализа ценностные ориентации двух групп политической элиты (представители законодательной и работники исполнительной власти) сравнивались с ориентациями населения региона. Были опрошены методом полуструктурированного интервью 50 представителей политической элиты (25 – члены Законодательного собрания края, 25 – работники администрации и правительства региона). В 2014 г. осуществлен опрос жителей Красноярского края по репрезентативной выборке методом формализованного интервью, $N = 1000$.

Для анализа фреймов жизни в массовом сознании региональной политической элиты была использована неоднократно апробированная методика, которая позволяет рассмотреть их как представления о своей будущей жизни. Всего было выделено 11 подобных представлений, которые респонденты должны были оценить по 3-балльной шкале.

Исследование свидетельствует, что фреймы жизни у представителей населения региона и его политической элиты существенно различаются. В частности, на вербальном уровне у жителей края резко доминирует фрейм «хорошая семья». Система фреймов жизни у представителей политической элиты имеет 4-вершинную структуру: «духовное развитие, нравственное совершенствование» – 65% опрошенных (вариант ответа «обязательно»), «хорошие возможности для отдыха, развлечений» – 55%, хорошая семья – 52% и «интересная, творческая работа» – 48%. По сравнению с населением края для представителей политической элиты также существенно более значимы фреймы как социально-альтруистического содержания («жизнь

ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам»), так и престижного («престиж, восхищение окружающих»).

Важно подчеркнуть, что достаточно большая часть представителей элиты (42%), оценивая возможность наличия у них через 10 лет престижа и восхищения окружающих, выбрали вариант ответа «маловероятно». На наш взгляд, такой ответ связан с нежеланием респондентов «показаться нескромными» в своих амбициях и стремлением дать социально желательный ответ. Это предположение подкрепляется и тем, что только 5% из них отметили малую для себя вероятность занимать руководящую должность через 10 лет.

Более того, у опрошенных представителей политической элиты региона, не сложилось определенное мнение по поводу присутствия в своей будущей жизни таких социально важных фреймов, как вера в Бога и жизнь ради людей, зачастую в ущерб собственным интересам. Их ответы распределились приблизительно равным образом между вариантами «обязательно», «возможно» и «маловероятно».

Фреймы смерти в массовом сознании как всего населения региона так и его политической элиты являются важными базовыми ценностными ориентирами личности, сочетающими в себе характеристики как природного, так и социального класса первичных фреймов, выделяемых И. Гофманом [Гофман 2004]. Безусловно, в любой культуре смерть воспринимается большинством людей как логическое продолжение жизни индивида (или ее завершение). Смерть (и ее фреймы) выступают одними из важнейших мировоззренческих универсалий человеческой культуры на протяжении многих столетий.

Еще в 1995 г. с помощью контент-анализа ответов респондентов на вопросы в ходе специального формализованного интервью нами были выделены 6 характерных фреймов смерти, которые затем были включены в качестве индикаторов в инструментарий социологических исследований. Оказалось, что они содержат такой обязательный элемент, своего рода смысловое и сценарное ядро, как представление о бессмертии. По этим представлениям можно выделить три типа фреймов смерти в массовом сознании. Социальные: 1) социально-творческий – «после смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди», 2) социально-демографический – «после смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках»; религиозные: 1) христианский – «после смерти человека его душа попадает в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь», 2) буддистский – «после смерти человека его душа вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике»; фреймы, отвергающие посмертное существование: 1) нигилистический – «после смерти человека исчезает все, поэтому любые дела и стремления напрасны», 2) потребительский – «после смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни все, что возможно».

Респондентам предлагалось оценить их по 3-балльной шкале: «согласен полностью», «согласен частично», «не согласен».

По результатам опроса наибольшее число опрошенных представителей элиты полностью поддерживают социально-творческий фрейм смерти – 77%. На наш взгляд, это позволяет считать политическую элиту Красноярского края достаточно эффективной; можно предположить, что субъекты с такой ориентацией склонны направлять свои жизненные усилия на благо общества. Также многие из них (70%) имеют социально-демографический фрейм смерти. Наименьшее согласие представители политической элиты региона высказывают по отношению к фреймам, отвергающим посмертное существование: нигилистическому и потребительскому.

При сравнении их ответов с мнением жителей всего края выделяются следующие тенденции:

1) у представителей политической элиты региона на вербальном уровне чаще доминируют социальные фреймы смерти, чем у жителей края, в массовом сознании которых почти в 3 раза чаще встречается потребительский фрейм смерти;

2) у представителей элиты края значительно чаще встречаются религиозные фреймы смерти: христианские – почти в 2 раза, буддистские – в 1,5 раза.

Это говорит, с одной стороны, о существенно большей социальной ответствен-

ности и осознании своей причастности к происходящим в регионе и социуме в целом процессам представителей политической элиты по сравнению с жителями региона в целом, с другой – об ожидании посмертного «воздаяния» за поступки, совершенные ими в своей жизни, иными словами, о более значительном влиянии религиозных ценностей на массовое сознание региональной политической элиты, нежели всего населения региона.

Для более полного анализа смысложизненных ориентаций представителей политической элиты Красноярского края нами был проведен факторный анализ. В результате были выявлены 3 фактора, объясняющие наибольший процент вариации признаков.

Первый фактор включает в себя следующие переменные: «после смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди»; «после смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках» (31,23%).

Второй фактор объединяет фреймы: «после смерти человека душа его вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике»; «после смерти душа человека попадает в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь» (18,7%).

Третий фактор характеризуется фреймами: «после смерти человека исчезает все, поэтому любые дела и стремления напрасны»; «после смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни все, что возможно» (9,11%).

Соответственно, первый фактор объединяет социальные фреймы смерти, второй – религиозные, третий – нигилистические. Наибольший процент дисперсии объясняет именно первый фактор, т.е. в массовом сознании политической элиты Красноярского края присутствует такое отношение к смерти, при котором человек ориентирует свою жизнь, прежде всего, на деятельность, имеющую значение для общества. Второй фактор в известной мере демонстрирует, что представители политической элиты ответственно относятся к своей жизни. Третий фактор представлен в массовом сознании политической элиты в меньшей степени и демонстрирует потребительское отношение к жизни.

Таким образом, можно сделать выводы, что фреймы жизни у представителей политической элиты Красноярского края в целом свидетельствуют об их активной жизненной позиции, хотя и носят подчас противоречивый характер. Так, для более половины этих респондентов одновременно высоко значимы фреймы «духовное развитие, нравственное совершенствование», с одной стороны, и «хорошие возможности для отдыха, развлечений» – с другой. При этом только четверть опрошенных представителей политической элиты считают для себя обязательным фрейм «жизнь ради людей независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам». Между тем он выражает социально-альтруистические ориентации, без которых нравственное развитие, как, впрочем, и духовное самосовершенствование, могут остаться благими мечтами.

Фреймы смерти в массовом сознании большинства представителей политической элиты Красноярского края выражают их стремление к самореализации «здесь и сейчас», в «реальной жизни». Однако заметно чаще, чем у населения региона в целом, они проявляются на фоне различных фреймов религиозного характера. Важно отметить, что значимость различных фреймов жизни и фреймов смерти для представителей политической элиты Красноярского края заметно отличается от аналогичных феноменов в массовом сознании населения данного региона в сторону большей распространенности социально одобряемых и социально позитивных ценностей, в т.ч. на уровне массового бессознательного, что подтверждает также и факторный анализ. Поэтому именно на уровне этих важнейших смысложизненных феноменов наблюдаются серьезные различия между региональной политической элитой и населением данной территории. Подобные различия не могут не сказаться и на содержании и направленности различных видов социального поведения представителей исследуемых социальных групп, в т.ч. на их социально-политической активности.

в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России» (на материалах социологических исследований в Красноярском крае).

Список литературы

Гофман И. 2004. *Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта*. М.: Изд-во ИС РАН. 751 с.

Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах: концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев (под общ. ред. В.А. Ядова, Е.Н. Даниловой, К. Клеман). 2010. М.: Логос. 338 с.

Немировский В.Г. 2011. *Фреймы смерти в массовом сознании сибиряков: структура и динамика* (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и республике Хакасия в 1995–2010 гг.). – *Мониторинг общественного мнения* № 2(102). Март–апрель. С. 116–125.

Немировский В.Г. 2012. *Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010–2012 гг.): монография*. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета.

NEMIROVSKIY Valentin Gennadievich, Dr.Sci.(Soc.), Professor, Head of the Chair of Sociology and Public Relations, Siberian Federal University (Svobodniy Ave, 79, Krasnoyarsk, Russia, 660041; valnemirov@mail.ru)

SAFRONOVA Ksenia Viktorovna, postgraduate student of the Chair of Sociology, Siberian Federal University (Svobodniy Ave, 79, Krasnoyarsk, Russia, 660041; sociol@lan.krasu.ru)

FRAME OF LIFE AND FRAME OF DEATH IN MASS CONSCIOUSNESS OF REGIONAL POLITICAL ELITE

Abstract. *On the basis of the concept of framing started by I. Hoffmann, the authors explore the socio-cultural phenomena of the frames of life and death in the mass consciousness of political elite from the executive and legislative branches of the region. The authors compare the attitudes of the political elite with the attitudes of the population of the region towards these phenomena.*

Keywords: *regional political elite, mass consciousness, frame of life, frame of death*

ДАЛЛАКЯН Камо Сарибекевич – младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории военно-правовых исследований Военного университета Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14)

ЭТНОНАЦИЯ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ

Аннотация. *Каждый народ имеет свою систему мифов, которые объясняют и обосновывают смысл, настоящее и даже будущее установленного или меняющегося мироустройства, место в нем индивида, а также роль и место конкретной этнической общности в картине мира. Автор статьи делает попытку исследования генезиса и состояния этнополитического мифа в современном мире и в процессе образования этнонации.*

Ключевые слова: *этнополитический миф, этномифология, этнонация, этничность*

В динамике XX и начала XXI столетий социальная, классовая, этническая структура полиэтничных обществ подверглась кардинальным преобразованиям. В политико-правовом лексиконе прижилось такое понятие, как этнонация (понимается как исторически возникшая и устойчивая этносоциальная общность людей с